

НОВЫЙ КОМПЛЕКС ЧЕРНЯХОВСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ ХМЕЛЬНИЦКОЙ ОБЛАСТИ

Южная Волынь представляет особый интерес для исследователей древностей первой половины I тысячелетия. Расположенные здесь памятники так называемой волынской группы полей погребений вызывают среди специалистов особенно острые дискуссии. В этой связи заслуживает внимания небольшой клад бронзовых вещей, недавно в этих местах обнаруженный. Целью данной заметки является публикация и введение в научный оборот новых материалов, имеющих непосредственное отношение к волыньским памятникам.

Клад происходит из с. Окнины Белогорского района Хмельницкой обл., где был найден весной 1964 г. местным жителем Ф. А. Трипиным. Осенью 1970 г. он поступил в Краеведческий музей г. Острога Ровенской обл.¹ Место находки — огород колхоза им. В. Чкалова, на Дзвонецких полях, около Выгорненских круч. По сведениям, полученным от Ф. А. Трипина, во время рыхления междурядий огородных культур в пахотном слое оподзоленного чернозема на глубине 18—20 см от современной поверхности был найден глиняный сосудик, в котором лежали металлические предметы. Никаких остатков золы или костей, а также культурного слоя не обнаружено. По всей вероятности, эти находки являются кладом, а не вещами из разрушенного погребения. Вещи находились в кувшинчике, ручка которого вместе с частью горловины отбита. Сосуд сделан на гончарном круге из хорошо отмученной глины с незначительными примесями песка и мелкого шамота, хорошо обожжен и имеет слабоподлощенную поверхность черно-серого цвета, местами оббитую (рис. 1, 7). Сохранившаяся высота — 6,7 см, а первоначальная, вероятно, достигала 8,5—8,7 см. Ручка, овальная в сечении, крепилась к краю венчика или несколько ниже его. Тулово сосуда округло-биконической формы с намечающимся ребром. Верхняя часть сосуда украшена косым сетчатым орнаментом; от горловины тулово отделено узким неровным валиком, выполненным при формовке кувшинчика. Сохранившаяся часть горловины орнаментирована перекрещивающимися лощеными линиями, нанесенными весьма небрежно; вдоль валика по горловине проложена еще одна горизонтальная линия, не охватывающая весь сосуд, но, возможно, повторяющаяся и на других участках, где поверхность оббита. Дно кувшинчика плоское, скошенное в одну сторону. В нем находились две фрагментированные фибулы (без пружин и игл), часть третьей фибулы, два наконечника, кольцо и слиток свинца.

Две фибулы относятся к двучленным, прогнутым, подвязным². Одна из них (рис. 1, 3), латунная, длиной 6,2 см, с коленчато-изогнутой спинкой, изготовлена из неширокого уплощенного стержня, округло-треугольного сечения. Плоскости спинки и ножки орнаментированы фасетками, теперь слабо заметными. Сохранилось только начало провололочной завязки, а в отверстии вертикальной пластинки остались следы железной оси пружины. Отсутствие последней, а также тетивы затрудняет точное определение варианта фибулы по классификации А. К. Амброза, но, судя по профилю и ширине спинки, она ближе всего ко второму³. Другая фибула (рис. 1, 2), длиной 4,5 см, медная, с дуговидно-изогнутой спинкой

¹ До 1970 г. клад оставался у находчика, который затем передал его старшему научному сотруднику Острожского музея А. П. Фридриху. Пользуясь случаем, выражаю признательность А. П. Фридриху, предоставившему для публикации найденный комплекс.

² По А. К. Амброзу, группа 16, подгруппа 2, серия 1. См. А. К. Амброз. Фибулы юга Европейской части СССР. САИ, Д1-30, М., 1966, стр. 57, 60, 61.

³ Там же, стр. 62—63, табл. 11, 10.

и округло-треугольным сечением, принадлежит к серии III, среди которой А. К. Амброз выделяет фибулы северного варианта «с одинарными зернеными декоративными кольцами»⁴. Головная часть дужки украшена кольцом из рубчатой проволоки, и такие же кольца расположены по обеим сторонам проволоочной (в 2,5 оборота) завязки; четвертое колечко охватывает конец ножки.

Полукруглая пластинка, изображенная на рис. 1, 4, является головным щитком двухпластинчатой фибулы. Он орнаментирован семью вы-

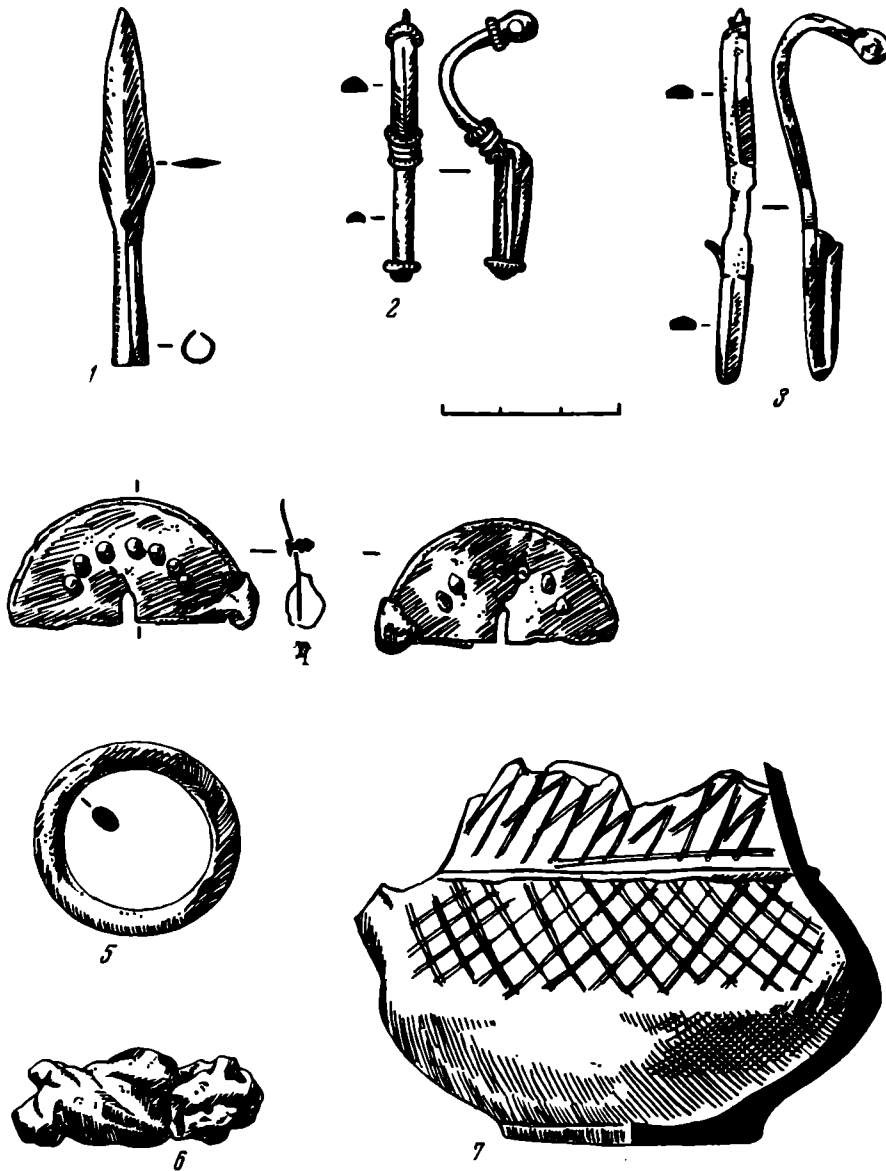

Рис. 1. Вещи из Окнинского клада

1 — наконечник; 2—3 — фибулы; 4 — головной щиток двухпластинчатой фибулы; 5 — кольцо; 6 — слиток свинца; 7 — кувшинчик

ступами («шпеньками») с конусовидно-округлыми головками, окруженными круговыми нарезками. «Шпеньки» продеты в отверстия на пластине и для закрепления расклепаны с обратной стороны. В середине основания щитка имеется прорезь для укрепления дужки фибулы, а вдоль линии основания частично сохранилась узкая рубчатая полоска (видимо, сползшая со своего места и поэтому лучше всего заметная на торце пластинки). Возможно, таким же образом был когда-то украшен и дуго-видный край пластинчатого щитка, сейчас представляющий собой узкий шероховатый ободок. Угол у основания пластины с обеих сторон охваты-

⁴ Там же, стр. 67, табл. 11, 8; 12, 2, 3.

вает неправильной формы выступ, вероятно остатки кнопки, заканчивающей пружину. Этот предмет, видимо, побывал в огне, о чем говорят следы оплавленности.

Пластинчатый щиток сделан из бронзы и посеребрен (способом амальгамирования «через огонь»), конусовидные украшения, изготовленные горячей ковкой, — серебряные⁵, а боковой выступ состоит из белого металлического сплава, в котором около 30% серебра. Идентичных описываемой фибуле нам не известно, но она, безусловно, входит в группу двупластинчатых, распространенных в черняховской культуре, и скорее всего ее следует отнести к подгруппе 1, к фибулам датско-силезского типа, среди которых имеются отдаленные аналогии⁶. На их рассмотрении мы остановимся ниже.

Бронзовые наконечники (два экземпляра) относятся к втульчатым, остролистным, с небольшим ребром по осевой линии пера; кованые, одного размера и формы (рис. 1, 1).

Кольцо бронзовое, уплощенно-овальное в сечении. Наружный диаметр 3,5 см, внутренний 2,4 см. Рентгенограмма показала, что кольцо кованое либо после литья подвергалось механической обработке — проковке (рис. 1, 5).

Слиток свинца, разломанный на две части, аморфных очертаний, имеет максимальные размеры 4,3 × 1,7 см (рис. 1, 6).

Культурно-хронологическое определение найденного комплекса в целом не вызывает особых сомнений. Местоположение и входящие в состав клада вещи связывают его с волынской группой черняховской культуры, с памятниками типа Брест-Тришин, Дитынич и др., в материалах которых мы находим некоторые аналогии.

Тем не менее отдельные предметы говорят о своеобразии этого комплекса. Во-первых, следует обратить внимание, что кувшинчик, несмотря на общую близость к черняховской керамике, имеет ряд нетипичных для нее признаков: отсутствие кольцевого поддона, наличие примеси шамота в глиняном тесте, небрежность и грубость выделки. Отсутствие верхней части горловины и ручки, безусловно, затрудняет аналогии. Более или менее близок ему по форме тулова и орнаментации кувшин из могильника у балки Дубовой, в с. Ново-Александровка, датируемого III—IV вв.⁷

Интересен и необычен головной щиток двупластинчатой фибулы из этого клада (рис. 1, 4). Двупластинчатые фибулы по форме ножки делятся на две подгруппы, из них только в первой встречаются экземпляры со щитками, украшенными зернью, имитацию которой конусовидными «шпешками» мы предполагаем на описанном выше обломке. В таком случае он принадлежал фибуле, аналогии которой следует искать среди фибул «западного типа с богатой скано-зерненой орнаментацией», распространенных в Дании, Силезии, Словакии⁸. Более точных и близких аналогий приемам орнаментации нашей фибулы нам неизвестно. В черняховской культуре, на территории СССР и в смежных областях, встречаются лишь гладкие двупластинчатые фибулы, и только одна, из случайной находки в Киеве, принадлежит к роскошным датско-силезским украшениям⁹.

Следует, правда, отметить, что на интересующем нас обломке фибулы конусовидные головки с круговыми нарезками до некоторой степени напоминают кнопки, заканчивающие пружины или украшающие верх щитков

⁵ Химический состав конусовидных украшений фибулы и технология их изготовления, так же как и кольца, о котором речь пойдет ниже, определены при помощи рентгенограммы в рентгеновской лаборатории Государственного Эрмитажа В. А. Бураго

⁶ А. К. Амброз. Ук. соч., стр. 76, 77, 86.

⁷ А. Т. Браичевская. Черняховские памятники Надпорожья. МИА, 82, 1960, стр. 172, 174, табл. III, 12.

⁸ А. К. Амброз. Ук. соч., стр. 77, 86, рис. 4, 4, 5.

⁹ Там же, стр. 82, 86.

обычных двупластинчатых фибул¹⁰. Но предположение имитации кнопок для украшения пластины фибулы представляется менее вероятным. Скорее можно допустить, что мастеру, изготовлявшему ее, ближе было производство фибул с кнопками, чем орнаментация украшений зернью, и это явилось причиной столь необычной имитации. Как уже упоминалось выше, есть основание предполагать, что полукруглый край и основание щитка были украшены рубчатым ободком, возможно таким же, как на приведенных в качестве аналогий фибулах из Сандерумгорда и Закшува. Все это свидетельствует о том, что экземпляр, найденный в Окнинах, является грубым, даже неумелым подражанием фибулам датско-силезской группы, которые были известны местному мастеру. Думается, что об этом же говорит и такой ювелирный прием, как покрытие бронзовой основы пластины тонким слоем серебра, что напоминает о технике изготовления некоторых возможных ее прототипов из двух металлов: например, у фибул из Закшува серебряные пластины обтянуты золотой фольгой, а фибулы из Замостья (Польша), хранящиеся в Эрмитаже, сделаны из двух тонких пластин, серебряной и золотой¹¹. Погребения из Закшува с интересующими нас фибулами относятся ко второй половине III — началу IV вв.¹² Рубежом III—IV вв. датирует фибулы «закшувского» типа и А. К. Амброз¹³. К этому же времени можно отнести и экземпляр, найденный в Окнинах.

Бронзовые наконечники, входящие в состав клада, на первый взгляд производят впечатление наконечников стрел (рис. 1, 1). Мы предполагаем, что эти изделия можно считать миниатюрными моделями наконечников боевых копий. Во-первых, как в памятниках собственно черняховской территории, так и на Волыни наконечники стрел встречаются редко, причем, как правило, они железные и чаще черешковые. Имеющиеся втульчатые железные наконечники (например, из Лепесовки¹⁴) несколько других пропорций. Бронзовых втульчатых наконечников стрел, подобных по форме нашим, как будто не найдено. В то же время наконечники из Окнинского клада удивительно точно повторяют форму и пропорции копий, характерных для римского времени. В их числе можно упомянуть известное бронзовое копьё с рунической надписью из Сушично на Волыни¹⁵. Особенно многочисленны находки копий этой формы в пшеворской культуре (например, Вымыслово, Спицымеж, Задовице)¹⁶. Изредка встречаются они и в черняховской (Балцаты, Будешты, Рипнев, Лепесовка)¹⁷.

Во-вторых, следует отметить встречающиеся в памятниках римского времени своеобразные подвески — миниатюрные модели различных ору-

¹⁰ Там же, рис. 4, 12, табл. 13, 12, 13.

¹¹ Гос. Эрмитаж, ОИПК, № 2161/2-5.

¹² K. Godłowski. The chronology of the Late Roman and Early Migration Periods in Central Europe. Kraków, 1970, стр. 22—23, 96, 111, табл. III, 18.

¹³ А. К. Амброз. Ук. соч., стр. 86.

¹⁴ Гос. Эрмитаж, ОИПК, № 1960/184; 1958/9266.

¹⁵ A. Szumowski. Grot z runicznym napisem z Suszyczna. WA, III, 1876, стр. 49—61, табл. I.

¹⁶ St. Jasnosz. Smentarzysko z okresu późno-lateńskiego i rzymskiego w Wymysłowie. «Fontes Praehistorici», II. Poznań, 1952, рис. 52, 11; 153, 7; 188, 7; 191, 24; A K i e t l i Ń s k a, T. Dąbrowska. Smentarzysko z okresu wpływów rzymskich we wsi Spicymierz, pow. Turck. «Materiały starożytne», IX, 1963, табл. XXIV, 8; XXXIV, 7; XXXVIII, 2; E. Kaszewska. Materiały z smentarzyska w Zadowicach, pow. Kalisz, (część III). Prace i materiały museum archeologicznego i etnograficznego w Łodzi. Ser. archeolog., 6, Łódź, 1961, табл. XV, 1; XXIV, 6.

¹⁷ Г. Б. Федоров. Два черняховских могильника в Молдавии. Материалы и исследования по археологии юго-запада СССР и Румынской Народной Республики. Кишинев, 1960, стр. 228, рис. 3; Э. А. Рикман. Памятник эпохи великого переселения народов. Кишинев, 1967, стр. 29, рис. 42, 3; В. Д. Баран. Памятники черняховской культуры бассейна Западного Буга. МИА, 116, 1964, стр. 246, рис. 5, 19; Гос. Эрмитаж, ОИПК № 1957/7174.

дий труда, инструментов¹⁸. Подвеска-модель втульчатого наконечника копья находилась среди множества других моделей на золотой цепи из клада конца IV—V вв. в Шимлеул-Сильваней (Силадь-Шомлио) в Румынии¹⁹. На основании изложенного представляется возможным и изделия, найденные в Окнинах, считать миниатюрными наконечниками копий, служившими, может быть, амулетами, так как отсутствие дырочек и колечек не позволяет назвать их подвесками.

Двучленная подвязная фибула, изображенная на рис. 1, 3, принадлежит к числу этнографических особенностей черняховской культуры и датируется концом III—IV вв.²⁰

Фибула с рубчатыми («зернеными») кольцами (рис. 1, 2) относится к значительно реже распространенным на черняховской территории. А. К. Амброз, исследуя эти фибулы, приводит всего шесть экземпляров, из которых пять происходят из мазовецко-волынской группы памятников — Брест-Тришин, Дитыничи и Рудка²¹. Еще одна фибула III серии, не попавшая в свод А. К. Амброза, найдена в Косановском могильнике²². Аналогичные фибулы имеются и в синхронных памятниках восточно-поморско-мазовецкой культуры в Польше (например, в могильнике Цецеле, повят Сямьич²³). Наиболее близки нашей фибулы из могильника Дитыничи²⁴.

Фибулы такого типа, называемые в немецкой литературе «mit Ringgarnitur», весьма разнообразны и на исходной территории, в Южной Прибалтике, развиваются с III по VII вв. Появление их в Полесье и на Волинии связывается с переселением гепидов в конце III—IV вв.²⁵. У нас, в упомянутых выше мазовецко-волинских памятниках, они происходят из комплексов этого же времени. Могильник Брест-Тришин Ю. В. Кухаренко датирует концом II — серединой IV вв., а где-то в конце периода его функционирования были совершены погребения 8 и 9 с интересующими нас фибулами²⁶. Захоронение в с. Рудки датируется III в.²⁷, а концом III или началом IV вв. — погребения с такими фибулами из Дитыничей²⁸. Наиболее поздний — Косановский могильник, в котором и черты, присущие мазовецко-волынской группе памятников, проявляются в меньшей степени²⁹.

Приведенные аналогии позволяют отнести фибулу с рубчатыми кольцами из публикуемого клада к концу III — началу IV вв.

Таким образом, дата бытования всех вещей в их сочетании укладывается в хронологические рамки конца III — начала IV вв., а дата зарытия клада, учитывая и фрагментарность украшений, и факт подражания приемам орнаментации, скорее всего относится к концу этого отрезка времени.

¹⁸ М. Ю. Брайтчевський. Біля джерел слов'янської державності. Київ, 1964, стр. 164, 165, рис. 41; Y. V. Kucharenko. Le problème de la civilisation «Gotho-Gévide» en Polésie et en Volhynie. «Acta Baltica-Slavica», 5, Białystok, 1967, стр. 25, табл. 3, 11—13.

¹⁹ J. Hampel. Altertümer des frühen Mittelalters in Ungarn. Braunschweig, 1905, II, стр. 16, III, табл. 14, 9.

²⁰ А. К. Амброз. Ук. соч., стр. 61—63.

²¹ Там же, стр. 67.

²² Н. М. Кравченко. Косановский могильник. МИА, 139, 1967, стр. 109, табл. IX, 20.

²³ K. Godłowski. Ук. соч., стр. 31—33, табл. VII, 5.

²⁴ А. К. Амброз. Ук. соч., табл. 12, 2, 3.

²⁵ Там же, стр. 67, 94.

²⁶ Y. V. Kucharenko. Le probleme..., стр. 23, 28, 29.

²⁷ H. J. Eggers. Zur absoluten Chronologia der römischen Kaiserzeit im freien Germanien. «Jahrbuch der römisch-germanischen Zentralmuseum Mainz». 2. Jahrgang, 1955, стр. 205, 230.

²⁸ М. Б. Щукин. «Европейская Сарматия» и черняховская культура. Рукопись диссертации, стр. 350—351.

²⁹ Н. М. Кравченко. Ук. соч., стр. 114, 115; М. Б. Щукин. Ук. соч., стр. 315.

Два последних предмета — бронзовое кольцо и свинцовый слиток — дополнительных хронологических данных не дают. Кольцо (рис. 1, 5), судя по размерам, вероятно, поясное, но не от пряжки — оно не носит следов прикрепления язычка или обоймы. Для черняховских поясных наборов характерны пряжки иных форм, хотя изредка встречаются и кольцевидные³⁰.

Аналогии поясным кольцам такого типа имеются во многих памятниках римского периода, есть они и в материалах пшеворской культуры³¹. Кольца от удил этого времени более крупные и обычно сделаны из железа. Встречаются, правда, и небольшие колечки от уздечных наборов, но они также чаще железные.

Присутствие в этом комплексе вместе с фрагментированными украшениями слитка свинца (рис. 1, 6) вполне закономерно. Очевидно, мастер-ювелир, зарывший этот маленький клад, не меньше остальных вещей ценил кусочек сырья, который мог использоваться и в качестве лигатуры, и для ремонта испорченных фибул. В этой связи интересно напомнить об известном кладе V в. из Фромборка (Фрауенбурга), где наряду с полноценными изделиями находились оплавленные и поломанные предметы, в том числе фибулы без игл и пружин, а также бесформенные оплавленные кусочки бронзы³².

³⁰ Э. А. Симонович. Раскопки могильника у овчарни совхоза Приднепровского на Нижнем Днепре. МИА, 82, 1960, стр. 198, 206, 208, табл. XIV, 7, 10, 13.

³¹ K. Przewoźna. Osada i cmentarzysko z okresu rzymskiego w Słapanowie, pow. Szamotyły. «Fontes archaeologici Poznanienses», V, Poznań, 1955, рис. 65, 1; 70, II; J. i K. Dąbrowscy. Cmentarzysko z orkesów późnolateńskiego i wpływow rzymskich w Wesółkach, pow. Kalisz. Polskie badania archeologiczne. 15, Wrocław — Warszawa — Kraków, 1967, стр. 14, 53, 61; рис. 7, 3; 53, 8; 62, 18.

³² F. E. Peiser. Der Depotfund von Frauenburg. Sitzungsberichte der Altertumsgesellschaft Prussia. 23, 1, Königsberg, 1914, стр. 61—65. табл. I, 1—7, 37—39.

Д. В. НАУМОВ

ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ ПРЕДМЕТОВ ИЗ ОКНИНСКОГО КЛАДА

В Лаборатории спектрального анализа ЛОИА были исследованы предметы клада, найденные в с. Окнины Хмельницкой области¹. Клад составили три фибулы (в фрагментах), поясное кольцо, наконечник стрелы (или амулет в виде наконечника копья) и слиток металла, помещенные в глиняный кувшинчик. По своей типологии одна из фибул характерна для черняховской культуры, другая подобна найденным в памятниках мазовецко-волинской группы. По своему характеру найденные предметы (ломаные фибулы и слиток металла) могли быть предназначены к переплавке для изготовления новых изделий.

Химический состав шести предметов клада дал шесть различных химических групп металла, что весьма характерно для предметов из черняховской и смежных культур².

Одна из фибул, отнесенная по типологии А. К. Амброза³ к двучленной, подвязной, III серии, с рубчатыми кольцами, была изготовлена из меди с небольшими и случайными примесями олова, свинца, серебра и других элементов (анализ № 1). Три фибулы, подобные этой, из могиль-

¹ К. В. Каспарова. Новый комплекс черняховского времени из Хмельницкой области. СА, 1972, 3.

² Е. Н. Черных, Т. Б. Барцева. Спектроаналитические исследования цветного металла черняховской культуры. КСИА АН СССР, 121, 1970, стр. 95—103.

³ А. К. Амброз. Фибулы юга Европейской части СССР. САИ, Д1-30, М., 1966.